Посох Цзиньчан с силой вонзился в землю.

Сила раскатистого грома вырвалась из него, стреляя прямо в двоих девушек напротив.

Чувствуя это ужасающее намерение убийства, Ди Цзюфэн быстро отпустила Нин Гуан, призывая свой меч.

Очаровательная сцена была прервана, из-за чего темная энергия вокруг тела Нин Гуан сразу же начала нарастать все больше. Лицо девушки потемнело. Увидев, что Ди Цзюфэн держит меч, собираясь заблокировать атаку, она схватила ее за руку, уводя в сторону: "Учительница, теперь я сильнее вас. Моя очередь вас защищать"

Белоснежные ладони завораживающе колыхались напротив женщины с посохом. Она никак не атаковала ее, вместо этого подталкивала ладони прямо к грому.

Лед и иней обрушились на гром и молнию, туман разлетелся во всех направлениях, и духовная энергия буддийской заклинательницы не могла этого выдержать.

Нападение было заблокировано в воздухе. Тонкие узоры изморози растекались по молниям. Демоническая энергия полностью взяла вверх, развевая их в дым.

Как заклинательница средней ступени преобразования в божество, Кун Чэн не использовала всю свою силу, имея дело с младшим – максимум на сорок процентов, но то, что ее нападение было так легко заблокировано, не соответствовало ее ожиданиям.

Неужели в наши дни вся молодежь была такой свирепой?

Кун Чэн была немного шокирована, пока Нин Гуан в это время продолжала холодно смотреть на нее. Этот удар был действительно злонамеренным. На поверхности это была обычная молния, но внутри она содержала жестокую взрывную энергию. Если бы эта молния ударила по телу, можно было бы получить как минимум серьезные травмы. С совершенствованием ее наставницы, ее меридианы будут немедленно разрушены, что и уничтожит золотое ядро.

Какая Кун Чэн добрая заклинательница! Она никого не убьет, зато навсегда превратит их в мусор! Такая сострадательная!

Нин Гуан не была из тех, кто подавляет гнев и сдерживает себя. Особенно видя, что кто-то замышляет заговор против ее А-Фэн, она просто не могла подавлять огонь в своем сердце. Ее две руки соприкоснулись друг с другом– она создала длинного дракона из льда и холода, бросив его в сторону Кун Чэн. Эффектный ледяной дракон огромной силы на самом деле был всего лишь прикрытием. Внутри таилась хорошо скрытая демоническая энергия.

Чтобы попытаться обуздать развитие других людей и даже контролировать их тела, эта старуха

осмелилась пойти против ее учительницы! Подождите, однажды она не сможет двинуться ни на сантиметр! Каждый день ее будут терзать внутренние демоны!

Поскольку в тот день она приняла таблетку опыта, демоническая аура практически была незаметна даже для практикующих средней ступени трансформации в божество.

Но она все еще волновалась, что присутствовали более сильные люди, чем она. Если бы ее личность раскрыли, это бы вовлекло ее учительницу, поэтому она использовала ледяного дракона в качестве прикрытия своей настоящей энергии.

Увидев этого вздымающегося, воющего дракона, лицо Кун Чэн потемнело: "Молодежь в наши дни действительно не умеет уважать старших! Ты совершила такую бесстыдную вещь, а чужих выговоров и не хочешь слышать! Я не хотела затягивать эту ссору, но теперь мне придется преподать вам двоим хороший урок!"

Придерживая свой посох, она взлетела, яростно разбив голову ледяного дракона.

В конце концов, она достигла высокого уровня совершенствования, и от одного удара ледяной дракон мгновенно превратился в снег. От следующего громового грохота сотряслась вся земля! Когда гигантский дракон разбился, струя водяного пара врезалась ей в руку. Но ее кожа была грубой, и она ничего не почувствовала. Ее лицо злобно исказилось: "Маленькая тварь..."

Сила в тысячи молний обрушилась.

Поскольку Кун Чэн впала в ярость, она использовала всю свою силу. Если этот удар удастся, Нин Гуан может даже умереть.

Увидев эту сцену, весь мир Ди Цзюфэн остановился. Было только громкое сердцебиение, которое отдавалось прямо у нее в ушах. Удар за ударом, от которых кружилась голова, а взгляд расфокусировался. Все ее тело покрылось мурашками.

Нин Гуан занималась демоническим совершенствованием. Используя всю свою силу для сопротивления, она могла бы избежать этого бедствия, но... если она это сделает, ее личность будет раскрыта, и это вызовет немедленную атаку толпы праведных заклинателей. Если Нин Гуан сейчас не использует свою демоническую энергию, как в таком случае она могла спастись?

Основная сюжетная линия не могла позволить Нин Гуан умереть, но Ди Цзюфэн не видела никакой надежды...

Нет, надежда была.

В ее голове промелькнула мысль, и Ди Цзюфэн вызвала систему так быстро, как только могла.

Услышав панический звонок своей хозяйки, система даже и не думала медлить. "Уважаемая хозяйка…"

Поняв, что происходит, система тяжело вздохнула, дрожа от ужаса: "О, небеса! Древняя демоница не может умереть! Если она умрет, этот мир рухнет!"

Она вывела свою базу данных на максимальную скорость, намереваясь использовать недавно изученные хакерские методы, чтобы увидеть, есть ли какие-нибудь секретные коды, которые она могла бы использовать.

Ди Цзюфэн посмотрела на нее и с отвращением сказала: "Чего ты паникуешь? Разве ты не можешь контролировать электрический ток?"

"О, верно, как я об этом не подумала"

Система понимала, что над ней явно слишком сильно издевались эти двое, но она не осмелилась на это жаловаться. Думая об этом, она просто собрала разряд молний. Прижавшись к руке своей хозяйки, она сказала: "Система все сделала, качество гарантировано. Хозяйка может расслабиться и проявить свою смелость"

Ди Цзюфэн направила весь поток собранных молний в человека с посохом.

Как раз когда молния собиралась поразить Кун Чэн, девушка в желтой мантии встала между ними: "Старуха, кого ты называешь бесстыдным? Какая разница, нравятся ли ей женщины? Мне они тоже нравятся! Нравятся, понятно?! Если у вас хватит смелости, тогда ударьте меня! А если вы посмеете навредить им, мой папа заберет вашу проклятую жизнь!"

Это была Цзи Люран. Увидев ее появление, сердце Ди Цзюфэн внезапно сжалось.

Так раздражает... очень раздражает...

"Система, основная сюжетная линия явно не имеет такого рода событий! Цзи Люран даже не участвовала в показательных соревнованиях!"

Увидев ее раздраженный взгляд, система внутренне ударилась о землю и засмеялась, но ничего не показала на своем лице. Вместо этого она угодливо ответила: "Из-за вашего вмешательства, даже если общая последовательность событий останется неизменной, многие события основной сюжетной линии изменят направление. Раньше Кун Чэн из храма Ци Гуан не беспокоила древнюю демоницу, все это случилось только из-за вашего вмешательства"

Система злонамеренно разыгралась снова, и Ди Цзюфэн не очень-то и хотела на это смотреть. Но сейчас у нее не было времени разбираться с этим. Она могла только холодно сказать: "Похоже, в последнее время ты только и делаешь, что бездельничаешь. Если у тебя так много

времени, почему бы не подумать о некоторых способах получить таблетку опыта?"

Система училась хакерским приемам, почему бы и нет?

"Чтобы избежать ошибок в программе, есть резервные копии всех наград. Почетная хозяйка уже получила их, поэтому резервная копия автоматически возвращается в хранилище. Система уже освоила хакерские приемы. Все будущие награды могут быть удвоены~"

Набрав хакерский код на максимальной скорости, система только что получила таблетку опыта. Она еще не успела отдать ее хозяйке, как вдруг позади раздался внушительный голос мужчины средних лет: "Ран-эр!"

Он использовал свою духовную силу, чтобы атаковать Ку Чэн.

Уровень совершенствования Цзи Сяня был немного выше, чем у нее, но разница между ними была не очень большой. Хотя это была яростная атака, она не могла оставить это просто так.

Но по какой-то причине, когда свирепый тигр, созданный его энергией, спустился с высоты, Кун Чэн даже не пыталась защищаться, позволив себе пострадать от этого укуса.

В одно мгновение из ее спины и поясницы хлынула кровь, как дождь во время грозы.

"Наставница!"

"Шишу!"

Видя, что Кун Чэн была ранена, люди секты Ци Гуан не могли отнестись к этому легкомысленно. Они с лязгом вызвали свои духовные мечи. Эта толпа хотела убить виновного, но, увидев нападавшего, их наступление переросло в молчание. Обменявшись взглядами, люди направили мечи в сторону Нин Гуан.

"Маленькая гадюка, что ты сделала с моей наставницей! Она мастер, стадии трансформации в божество, как она могла получить раны?!"

Нин Гуан взглянула на эту властную женщину и холодным тоном ответила: "Нападавшим была не я. Или, может быть, вы думаете, что я, с моим пустяковым совершенствованием зарождающейся души, смогу сделать что угодно такой сильной заклинательницей? Если так, то вы действительно смотрите на свою наставницу свысока. И почему ты не скажешь, что сегодня она оскорбляла и отчитывала нас, а потом даже пыталась забрать мою жизнь и жизнь моей учительницы! Хотя я не являюсь ученицей какой-то знаменитой секты, я не могу позволить кому-то использовать свое высокое положение для запугивания других!"

Все видели правду в словах Нин Гуан.

Но, в конце концов, Ци Гуан была высшей сектой, уступая только павильону Хан Хай. Хотя некоторые считали, что с Нин Гуан поступили несправедливо, они не осмеливались быть на ее стороне.

Когда ученица секты Ци услышала слова Нин Гуан, ее лицо побледнело, показывая намек на неловкость. Впоследствии она скрыла этот страх. Выступая вперед, девушка высокомерным тоном сказала: "А, тогда ты думаешь, моя наставница сказала чушь? Ты бы поклялась, что между тобой и этой бесстыдной женщиной нет нечистых отношений?"

Ди Цзюфэн думала, что буддийские заклинатели в целом были милосердными и великодушными людьми. Они должны были совершенствовать тело и взращивать душу, должны были вести людей к доброжелательности, должны были избавлять всех живых существ от страданий, должны были хранить милосердие в своих сердцах. Однако, увидев эти лукавые лица, полные гнева и ненависти, она внезапно осознала, что ее собственные ожидания были слишком завышенными.

Самосовершенствование всегда зависело только от личности, оно не имело никакого отношения к секте.

Пока у вас было доброжелательное сердце, вы были бы хорошим, даже если бы родились демоном.

Ди Цзюфэн взглянула на толпу, затем повернулась к Нин Гуан. Будто читая мысли друг друга, они случайно встретились взглядами.

В такой ситуации, если Нин Гуан даст положительный ответ, хорошего итога все равно не будет. Как минимум, на них будут плевать и проклинать, может быть, некоторые будут даже тайно обдумывать все способы, как насолить им.

Может ли быть такое, что все те эмоции, которые она испытывала по отношению к своей ученице, на самом деле были лишь ее собственными заблуждениями?

Ди Цзюфэн не хотела думать об этом, но у них явно не было никакого выбора.

Она была в растерянности. Ее грудь была переполнена паническим сердцебиением, а дыхание замедлилось. Ди Цзюфэн боялась еще раз взглянуть на Нин Гуан.

http://tl.rulate.ru/book/15563/739768